

Институты развития регионального управления новой модели экономического роста (территории опережающего развития, территории опережающего социально-экономического развития)

Степанов Никита Сергеевич

Канд. экон. наук, ст. науч. сотрудник Центра институтов социально-экономического развития
ORCID: 0000-0002-5136-8580, e-mail: stepanov720@inecon.ru

Институт экономики Российской академии наук, г. Москва Россия

Аннотация

В статье описывается значимость институтов развития регионального управления новой модели экономического роста. Представлены как задачи, так и организационная структура ключевых акторов политики развития, а также характер отношений между основными действующими лицами и их сотрудничество с другими внешними партнерами, такими как общественные институты, институты деловой среды и отдельные международные институты. Обосновано, что выделение зон с особым правовым статусом на территории государства всегда связано с необходимостью соответствующего институционального обеспечения. В сфере территорий опережающего развития действует отдельное регулирование, которое изменяет общеприменимые нормы права, касающиеся начала и осуществления экономической деятельности. Инструментом этого регулирования является функционирование институтов развития регионального управления. Они обеспечивают благоприятные условия для ведения предпринимательской деятельностью на особых льготных условиях. Создание государством особых условий для хозяйственной деятельности по отношению к избранным инвесторам на данной территории служит первостепенной цели ускорения социально-экономического развития отдельных областей страны. Новая модель экономического роста в виде территорий опережающего развития обеспечивает повышение инвестиционной активности, интенсификацию внешнеэкономической деятельности, снижение дифференциации регионов.

Ключевые слова

Территории опережающего развития, территорий опережающего социально-экономического развития, экономическая деятельность, институциональное обеспечение, особые экономические зоны, модель экономического роста, институты развития, Дальний Восток, транспортные коридоры, Россия

Благодарности. Статья разработана в рамках темы государственного задания «Формирование научно-технологического контура и институциональной модели ускорения экономического роста в Российской Федерации».

Для цитирования: Степанов Н.С. Институты развития регионального управления новой модели экономического роста (территории опережающего развития, территории опережающего социально-экономического развития) // Вестник университета. 2023. № 1. С. 106–113.

Institutes for the new model of economic growth regional management development (territories of advanced development, territories of advanced social and economic development)

Nikita S. Stepanov

Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher at the Institutions of Social and Economic Development Center
ORCID: 0000-0002-5136-8580, e-mail: stepanov720@inecon.ru

Institute of Economics Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The article describes the importance of institutions for the development of regional governance of a new model of economic growth, presenting both the tasks and the organizational structure of the main actors of development policy, as well as the nature of the relationship between the main actors and their cooperation with other external partners, such as public institutions, institutions of the business environment and individual international institutions. It is substantiated that the allocation of zones with a special legal status on the territory of the state is always associated with the need for appropriate institutional support. In the field of territories of advanced development, there is a separate regulation that changes the generally applicable rules of law concerning the beginning and implementation of economic activity. The instrument of this regulation is the functioning of institutions for the development of regional governance, which provide favorable conditions for doing business on special preferential terms. The creation by the state of special conditions for economic activity in relation to selected investors in this territory serves the primary purpose of accelerating the socio-economic development of certain parts of the country's territory. The new model of economic growth in the form of territories of advanced development provides an increase in investment activity, intensification of foreign economic activity, reduction of regional differentiation.

Keywords

Territories of advanced development, territories of advanced socio-economic development, economic activity, institutional support, special economic zones, economic growth model, development institutions, Far East, transport corridors, Russia

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the state assignment topic "Formation of a scientific and technological outline and an institutional model for accelerating economic growth in the Russian Federation."

For citation: Stepanov N.S. (2023) Institutes for the new model of economic growth regional management development (territories of advanced development, territories of advanced social and economic development). *Vestnik universiteta*, no. 1, pp. 106–113.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы наблюдается растущий интерес к управлению в государственном секторе. В экономике значительную роль в стимулировании и формировании экономического развития играют региональные и местные органы власти. Шансы развития регионов повышаются, если они проводят активную политику регионального развития, отличаются высоким качеством управления и создают долгосрочную стратегию социально-экономического развития [1].

В рамках таких стратегий важно формировать модель экономического роста, ее цели и приоритеты, а также инструменты достижения этих целей и желаемые тенденции изменений, которые следует продвигать для достижения конкретного эффекта.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В современном мире регионы страны конкурируют не только друг с другом, но и принимают участие в мировой конкуренции в результате глобализации. Процессы развития региона очень сложны и требуют многих мероприятий. Это связано с субъектами, существующими в регионе, их разнообразными целями и потребностями. В последние годы особый интерес вызывают особые экономические зоны (далее – ОЭЗ), которые влияют на динамику экономического роста государства благодаря выгодам, получаемым в результате их функционирования [2].

Такие зоны по-разному называются и развиваются в различных институциональных рамках в разных государствах, причем есть страны, где данные процессы протекают весьма успешно (Китай, страны Европейского союза), а есть такие, где, несмотря на предпринимаемые меры, подобные зоны не достигают установленных целей [3]. В России в начале 2000-х гг. начали активно развиваться ОЭЗ, но их эффективность была чрезвычайно низкой. В последние годы начали создаваться Территории опережающего социально-экономического развития (далее – ТОСЭР), которые считаются результативными инструментами экономического роста [4]. В этой связи представляется актуальной цель настоящего исследования – теоретическое обоснование значимости институтов развития регионального управления в новой модели экономического роста.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Можно согласиться с тем, что модели экономического роста являются результирующей различных взаимодействий [5]. Отчасти они являются итогом научных исследований, регулирования, но также и взаимодействия экономических субъектов [6–8]. При этом при попытке создать определенную модель экономического роста, следует понимать, что она всегда работает в конкретном структурном и институциональном контексте, что создает определенные возможности, но и сильные ограничения [9–11].

Формирование модели экономического роста напоминает механизм политической демократии, в котором решаются многие конфликты. Результат зависит от того, что делают участники, но никакая единая сила не может его контролировать. В случае экономического роста мы имеем дело с еще более сильными структурными и материальными условиями. Формирование модели экономического роста всегда происходит в условиях неопределенности и подвержено рискам, что обусловлено не только тем, что эта модель является результатом поведения и влияния множества различных акторов с разными интересами, но и тем, что они имеют разные знания, часто носящие локальный характер и трудно передаваемые, действующие в различных пространственных и временных масштабах [12].

Однако изложенные выше тезисы не означают, что формирование модели экономического роста приводит к совершенно случайным, произвольным эффектам – оно не является как полностью предсказуемым, так и полностью непредсказуемым. Поскольку это происходит при определенных структурных и институциональных условиях, сознательные сущности способны определять, что возможно и вероятно с точки зрения экономического роста. Термин «модель экономического роста» трудно вписать в парадигму неоклассической экономики. Действие политических (общественных) субъектов, в том числе государства, может стимулировать или нарушать этот процесс. То есть можно сделать вывод о существенном влиянии на экономический рост институционального обеспечения [12].

Если такое понимание экономического роста принимается, то концепция модели выходит за рамки схемы экономического регулирования и становится необходимой и полезной как сложный комплексный

механизм структурных и институциональных изменений в экономике. Это механизм, который не является чисто рыночным или нерыночным по своей природе. Его сложность обусловлена тем, что он формируется и управляется различными субъектами и факторами – экономическими, политическими, социальными и культурными [5]. Государственная власть может и должна влиять на формирование модели экономического роста, например, путем развития партнеров и реализации стратегий на международном, национальном, региональном и местном уровнях [13]. Однако следует знать, что «влиять» не значит навязывать или создавать. Нет, даже самая продуманная модель экономического роста не предпринимает, а позволяет в какой-то степени направлять ее.

Формирование иной модели – это, по сути, процесс рекомбинации имеющихся ресурсов различных форм капитала и перекомпоновки существующих структур. Такая рекомбинация и рекомпозиция являются и должны быть спонтанными процессами, в которых действуют различные сущности, руководствуясь своим расчетом и под свою ответственность. С другой стороны, институты (государство) могут создавать благоприятные условия для этих процессов, в частности, воздействуя на институциональные рамки и правила поведения конкретных субъектов.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

ТОСЭР как обособленные участки территории государства с особым правовым статусом являются предметом все возрастающего интереса в контексте обеспечения экономического роста территорий. Основной целью создания специальных зон является выполнение задач публичного характера, хотя действие специальных институциональных норм в такой сфере может проявляться не только в сфере административного права, но и распространяться на другие сферы. ТОСЭР определяется как обособленный участок территории государства с особым правовым режимом, который отдельно регулирует использование этих участков и правила поведения на их территории. Право, относящееся к особой зоне, может исключать или, по крайней мере, ограничивать (в пределах своей сферы) действующий общеприменимый правопорядок путем введения определенных предписаний или запретов на совершение действий либо путем предоставления особых прав. Таким образом, сущность особых территорий заключается в увязывании определенного (обособленного) территориального пространства с его конкретным правовым регулированием [14].

Это требует участия специальных общественно-правовых норм в пределах зоны, их характер может быть различным. Они могут касаться, среди прочего, вещных прав, установления конкретных обязанностей или публичных ограничений для лиц, находящихся в зоне, использующих ее или занимающихся определенной деятельностью в пределах зоны. Специальные правила, действующие в сфере особых зон, могут иметь также разрешительный характер, и их целью является тогда особая привилегия субъектов, осуществляющих на своей территории определенную деятельность, желательную с точки зрения общего блага. Результатом привилегирования является рациональное обеспечение реализации экономических задач и целей государства.

В России ТОСЭР были созданы в связи с конкретными экономическими интересами государства, выражающимися в необходимости ускорения экономического развития конкретных территорий и направлений экономики, притока новых технологий, развития экспорта, создания рабочих мест, управления существующей инфраструктурой и неиспользованными природными ресурсами и человеческим потенциалом [15].

Рассмотрим Дальний Восток России, который входит в состав быстроразвивающегося Азиатско-Тихоокеанского региона, он географически ближе других регионов России к Китаю и граничит с провинциями Хэйлунцзян и Цзилинь. Согласно российской статистике [16], на Дальнем Востоке России расположены крупнейшие угольные шахты, оловянные рудники и крупные полиметаллические рудники мирового класса, а также 81 % запасов алмазов, 51 % лесных ресурсов и 37 % ресурсов пресной воды, 33 % водных биологических ресурсов, 32 % запасов золота, 27 % запасов природного газа и 17 % запасов нефти. Дальний Восток является центром добычи нефти и газа и формирует глобальный нефтехимический центр, где на экспорт сжиженного природного газа (далее – СПГ) приходится около 5 % мирового рынка СПГ. Проектный годовой сбор лесов Дальнего Востока составляет 93,8 млн м³ древесины, а текущий уровень заготовки составляет 17,4 %. Дальний Восток также богат сельскохозяйственными ресурсами, в том числе 2,5 млн га пашни и более 4 млн га пастбищ.

Дальневосточный регион является важным звеном Евразийского транспортного коридора, отправной точкой Транссибирской магистрали и Байкало-Амурской магистрали с общей пропускной способностью более 100 млн т. На побережье Дальнего Востока расположено 29 морских портов, в том числе такие

крупные морские гавани, как Владивосток, Находка, Восточный, Ванино, Советский порт, на долю которых приходится 1/4 грузооборота российских портов. Существует кратчайший морской путь из Азии в Европу через Дальний Восток и Северный Ледовитый океан. По оценкам специалистов, после 2050 г. суда могут осуществлять круглогодичную навигацию в этом канале без проведения противолодочных подкреплений.

В настоящее время три водных пути имеют определенную конкурентоспособность в перевозке грузов в Северо-Восточной Азии. Российская сторона планирует модернизировать инфраструктуру водного пути и ежегодно увеличивать объемы перевозок до 80 млн т к 2024 г. Это сократит время судоходства между Китаем и Европой по Суэцкому каналу, а также повысит привлекательность российского арктического проекта.

На Дальнем Востоке также находится крупнейший в России центр авиации и судостроения. В Комсомольске-на-Амуре идет сборка ближнемагистрального авиалайнера Sukhoi Superjet 100. На Дальнем Востоке функционируют 23 судостроительных предприятия, а самый крупный проект, реализуемый в настоящее время, – судостроительный комплекс «Звезда» в Приморском крае. После завершения проекта он сможет производить нефтяные танкеры дедевейтом до 250 000 т, а также различные суда ледового класса и комплектующие для морских платформ.

Государство путем создания и развития территорий опережающего развития и Свободного порта Владивосток предоставляет инвесторам возможность финансирования строительства инфраструктуры и использует передовой международный опыт для принятия других мер по поддержке иностранных инвестиций. На Дальнем Востоке создано 20 зон опережающего развития, которые обеспечивают инвесторам независимые площадки для развития новых отраслей, создают рабочие места. Строительство необходимой инфраструктуры для инвесторов в ТОСЭР за счет государства, налоговые льготы и необходимые административные услуги предоставляются в упрощенном порядке.

На Дальнем Востоке России создан Свободный порт Владивосток, который представляет собой свободную экономическую зону, состоящую из 21 муниципального района и распределенную в основных портах вдоль Японского и Охотского морей. Китайские инвесторы, реализующие проекты в Свободном порту Владивосток, могут получить те же льготы, что и в зоне опережающего развития, но в Свободном порту Владивосток отсутствует политика строительства инфраструктуры для инвесторов за счет государства.

Политика Свободного порта Владивосток заключается в следующем [17]:

- круглосуточная система таможенного оформления товаров (кроме отдельных портов, таких как Махалино, Хасан и других), электронное декларирование товаров;
- упрощенная виза для въезда иностранных граждан (электронная виза действует 8 дней);
- режим «свободный порт» для хранения предметов роскоши, произведений искусства, антиквариата.

Все это стало возможным за счет создания соответствующей институциональной инфраструктуры, в частности, Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики [18]. С ее помощью Россия планирует постепенно расширять использование ТОСЭР и распространять политику на другие прилегающие территории, заинтересованные в привлечении российских и иностранных инвестиций.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Модели экономического роста в пространственных системах можно рассматривать в четырех основных измерениях формирования конкурентных преимуществ, а именно:

- конкурентные преимущества за счет жителей;
- конкурентные преимущества за счет инвесторов;
- конкурентные преимущества за счет потребителей;
- конкурентные преимущества за счет государственных средств.

Резерв ресурсов, необходимых для поступательного экономического роста, состоит из четырех аспектов территориального развития: местоположение, база для развития, занятость, ресурсы местного сообщества. В то же время мы можем наблюдать отчетливые изменения значимости отдельных факторов. В таблице 1 представлено изменение подхода к факторам формирования модели экономического роста. Основные задачи территорий опережающего развития России представлены на рисунке 1.

Институциональные условия для новой модели экономического развития играют важную роль на всех административных уровнях. Однако каждая территория имеет специфические географические условия и, следовательно, каждая требует отдельных мер и инструментов в области государственного регулирования. Таким образом, существуют обоснованные причины для проведения там местной

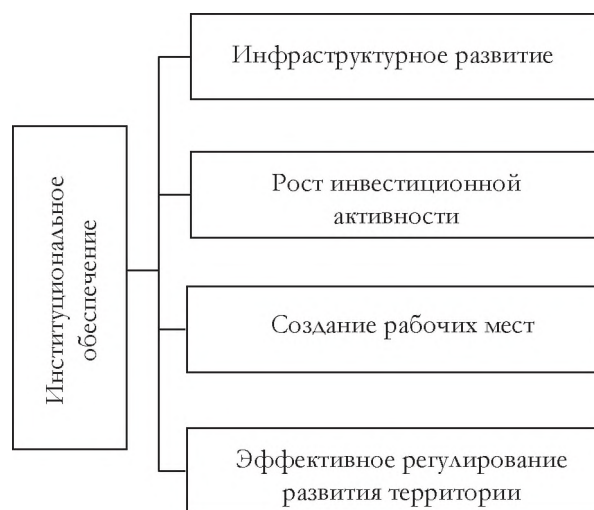
политики, вытекающие из внутренних особенностей данной территории, а также поддержка региональной или национальной политики.

Таблица 1

Изменение подхода к факторам формирования модели экономического роста

Фактор	Старое видение	Новый взгляд
Расположение	Географическое расположение рядом с природными ресурсами, транспортной сетью, обслуживаемыми рынками	Высокий уровень качества окружающей среды и большой компетентный потенциал местного сообщества
Основа экономической деятельности	Разнообразие производственных отраслей	Слаженные сети сотрудничества предприятий, институтов бизнес-среды, общественных организаций
Трудоустройство	Чем больше компаний, тем больше рабочих мест	Комплексное развитие компетенций и технологические инновации создают новые рабочие места, характеризующиеся высоким уровнем качества и заработной платы.
Ресурсы местного сообщества	Наличие рабочей силы	Знания как фактор местного развития
-	-	Увеличение значимости институционального фактора

Составлено автором по материалам исследования

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Основные задачи новой модели экономического роста

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социальный фактор считается основным фактором, влияющим на выбор той или иной территории для размещения ОЭЗ. Места, выбранные для функционирования зон, характеризуются высокой безработицей, что зачастую связано с узкой профессиональной специализацией жителей близлежащих территорий. Если углубиться в тему человеческого фактора, то безработица и связанное с этим создание дешевой рабочей силы на рынке труда не являются единственными условиями для создания ОЭЗ.

Еще одним важным фактором является создание соответствующих условий для привлечения или обучения местных научных кадров, что будет возможно только при условии, что предприятия будут конкурентоспособными, инновационными и основанными на технологических новинках, что позволит им добиться успеха в экономике. Именно поэтому этот вопрос важен в сочетании с другим значимым критерием, которым является наличие институтов развития регионального управления.

Библиографический список

1. Свирина Л.Н. Мониторинг внедрения в практику функционирования органов государственного управления и институтов развития новых ключевых показателей эффективности их деятельности. *Менеджмент и бизнес-администрирование*. 2021;3:66–73. <https://doi.org/10.33983/2075-1826-2021-3-66-73>
2. Степанов Н.С. Функции территорий опережающего социально-экономического развития по привлечению частного капитала в условиях формирования новой модели экономического роста. *Вестник университета*. 2022;5:177–185. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-5-177-185>
3. Пилипян Е.К. Моисеева А.А. Исторические аспекты реализации института «территории опережающего социально-экономического развития» (ТОР) дальневосточных субъектов в процессе интеграции России в АТР. *Индустриальная экономика*. 2021;5-4:340–345. https://doi.org/10.47576/2712-7559_2021_5_4_340
4. Якимова В.А., Андросова В.А. Совершенствование системы мониторинга инвестиционной деятельности территорий опережающего развития региона. *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2022;4:72–87. <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-4-72>
5. Степанов Н.С. Институты развития как фактор повышения качества институциональной среды. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2021;4:95–108. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_4_95_108
6. Брыкин К.И. Реформа институтов развития: правовые аспекты. *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. 2020;4(59):116–119.
7. Ефимова О.Н. Создание территорий опережающего развития в разрезе институциональной экономической теории. *Инновации и инвестиции*. 2020;7:220–225.
8. Крутиков В.К., Косогорова Л.А., Вольхин С.Н., Шаров С.В. Реформа институтов развития как инструментов, стимулирующих инновационные социально-экономические процессы. *Экономика и предпринимательство*. 2020;11(124):266–268.
9. Букина И.С., Одинцова А.В., Ореховский П.А. Эффективность регионального распределения человеческого капитала и экономическое развитие. *ЭКО*. 2019;(12):65–89. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2019-12-65-89>
10. Доржиева В.В., Ильина С.А. Сценарий реформирования институтов развития: в поисках смысла и новые аспекты регуляторной политики. *Экономика, предпринимательство и право*. 2021;11(11):2451–2470. <https://doi.org/10.18334/erpp.11.11.113770>
11. Кучуков М.М., Кучукова Ж.М., Сабанчиев А.Х. Концептуальные основы стратегии формирования территорий особого развития. *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2021;10 (132):154–160. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-10-154-160>
12. Кулакова Л.И. Роль институтов гражданского общества в реализации стратегических задач регионов (на примере ТОР «Камчатка»). В сб.: Токарева Г.А. (ред.) *Дальний Восток в контексте государственной политики Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Материалы межвузовской региональной научной конференции, Петропавловск-Камчатский, 19 февраля 2020 г.* Петропавловск-Камчатский: Камчатский государственный технический университет, Камчатпресс; 2020. С. 72–78.
13. Сулейманов М.М. Формирование особых экономических зон как фактор реализации налогового федерализма в России. *Журнал прикладных исследований*. 202;6-9:858–866. https://doi.org/10.47576/2712-7516_2021_6_9_858
14. Курков И.И. Территории опережающего развития как инструмент социально-экономического развития регионов России. *Проблемы экономики и менеджмента*. 2015;5(45):77.
15. Савченко А.Е. Дальневосточная политика как проблема построения развивающегося государства. *Мир России. Социология. Этнология*. 2022;31(3):54–74. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-3-54-74>
16. Министерство коммерции Китайской народной республики. *Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018-2024 годы*. <http://russian.mofcom.gov.cn/article/speechheader/201811/20181102808776.shtml> (дата обращения: 11.11.2022).
17. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. *Свободный порт Владивосток*. <https://minvr.gov.ru/activity/svobodnyy-port-vladivostok/> (дата обращения: 11.11.2022).
18. Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. *Свободный порт Владивосток*. <https://erdc.ru/about-spv/> (дата обращения: 11.11.2022).

References

1. Svirina L.N. Monitoring of the introduction of new key performance indicators of public administration bodies and development institutions into the practice of their functioning. *Management and business administration*. 2021;3:66–73. <https://doi.org/10.33983/2075-1826-2021-3-66-73>

2. Stepanov N.S. The functions of territories of advanced socio-economic development to attract private capital in the context of the formation of a new model of economic growth. *Vestnik universiteta*. 2022;5:177–185. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-5-177-185>
3. Pililyan E.K., Moiseeva L.A. Historical aspects of the implementation of the institute of advanced social and economic development (TOR) of Far Eastern subjects in the process of Russia's integration into the APR. *Industrial economy*. 2021;5-4:340–345. https://doi.org/10.47576/2712-7559_2021_5_4_340
4. Yakimova V.A., Androsova V.A. Improvement of the system of monitoring investment activities of the territories of advanced development of region. *Intelligence. Innovation. Investment*. 2022;4:72–87. <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-4-72>
5. Stepanov N.S. Development institutions as a factor of improving the quality of the institutional environment. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk [The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]*. 2021;4:95–108. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_4_95_108
6. Brykin K.I. Reform of development institutions: legal aspects. *Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notary*. 2020;4(59):116–119.
7. Efimova O.N. Creation of territories of advanced development in the context of institutional economic theory. *Innovation and investment*. 2020;7:220–225.
8. Krutikov V.K., Kosogorova L.A., Volkhin S.N., Sharov S.V. Reform of development institutions as instruments stimulating innovative socio-economic processes. *Economics and entrepreneurship*. 2020;11(124):266–268.
9. Bukina I.S., Odincova A.V., Orekhovsky P.A. Efficiency of Regional Human Capital Distribution and Economic Development. *ECO*. 2019;(12):65–89. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2019-12-65-89>
10. Dorzhieva V.V., Ilyina S.A. The scenario of reforming development institutions: in search of meaning and new aspects of regulatory policy. *Economics, entrepreneurship and law*. 2021;11(11):2451–2470. <https://doi.org/10.18334/epp.11.11.113770>
11. Kuchukov M.M., Kuchukova Zh.M., Sabanchiev A.H. Conceptual foundations of the formation strategy territories of special development. *Regional problems of transforming the economy*. 2021;10(132):154–160. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2021-10-154-160>
12. Kulakova L.I. The role of civil society institutions in the implementation of strategic objectives of the regions (on the example of the Kamchatka TOR). In: Tokareva G.A. (ed.) *The Far East in the context of the State Policy of the Russian Federation in the Asia-Pacific region: Proceedings of the Interuniversity regional scientific Conference, Petropavlovsk-Kamchatsky, February 19, 2020*. Petropavlovsk-Kamchatsky: Kamchatka State Technical University, Kamchatpress; 2020. (In Russian).
13. Suleymanov M.M. Formation of special economic zones as a factor in the implementation of tax federalism in Russia. *Journal of Applied Research*. 202;6-9:858–866. https://doi.org/10.47576/2712-7516_2021_6_9_858
14. Kurkov I.I. Territories of advanced development as an instrument of socio-economic development of Russian regions. *Problems of economics and management*. 2015;5(45):77.
15. Savchenko A.E. Russian Far Eastern Policy as a Problem of Building the Developmental State. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 2022;31(3):54–74. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-3-54-74>
16. People's Republic of China Ministry of Commerce. *Program for the development of Russian-Chinese cooperation in trade, economic and investment areas in the Far East of the Russian Federation for 2018–2024*. <http://russian.mofcom.gov.cn/article/speechheader/201811/20181102808776.shtml> (accessed 11.11.2022).
17. Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East and the Arctic. *Free port of Vladivostok*. <https://minvr.gov.ru/activity/svobodnyy-port-vladivostok/> (accessed 11.11.2022).
18. Corporation for the Development of the Far East and the Arctic. *Free port of Vladivostok*. <https://erdc.ru/about-spv/> (accessed 11.11.2022).